

Чжуан Сянь только что прибыл, а им уже так не терпелось отправить молодого генерала играть в авангарде. Они так спешили, что даже не знали, как скрыть свои уродливые лица.

Чжуан Цзе больше всего ненавидела, когда другие упоминали о том, что она меняет фамилию. Начнем с того, что это было честолюбивым стремлением ее матери. Чжуан Цзин отказалась легко расстаться с имуществом семьи Чжуан, вот почему была Чжуан Цзе, которая носила ее фамилию.

Таким образом, Чжуан Цзе также считалась потомком семьи Чжуан, и у нее были веские причины для этого.

Однако никто в семье Чжуан не был глупым. Ход Чжуан Цзин был довольно поверхностным, поэтому его часто использовали как шутку.

Чжуан Сянь притворился, что понял. "Понятно. Я впервые слышу о подобном".

Чжуан Цзе была так зла, что ее дыхание стало тяжелым. Она посмотрела на Чжуан Сянь с опасным выражением лица.

Спустя долгое время она повернулась и сказала Линь Энью: "Мама попросила меня принести тебе кое-что. Ты можешь взглянуть".

Линь Энью улыбнулась и кивнула. Она встала и сказала: "Конечно, позволь мне пойти и посмотреть".

Было неправильно запугивать ребенка, но эта девочка была чересчур. У нее даже не было замка на губах. Как она могла позволить, чтобы над ее драгоценной дочерью, которая только что попала в ее руки, издевались так открыто и тайно? Естественно, она не могла.

Чжуан Сянь и Линь Ен посмотрели друг на друга, и между ними возникло молчаливое понимание.

Линь Ен унесла вещи на кухню, оставив в гостиной только Чжуан Сянь и Чжуан Цзе.

Чжуан Цзе держала чашку в руке и холодно смотрела на Чжуан Сянь. "Что за лекарство ты дала дяде и тете? Почему они так добры к тебе?"

Чжуан Сянь невинно посмотрела на нее. "Сестра, почему ты испытываешь ко мне такую сильную враждебность? Я когда-нибудь обижал тебя?"

"Ты называешь меня сестрой? Ты вообще достойна этого?" Чжуан Цзе выпрямилась и оглядела Чжуан Сянь с ног до головы своими надменными глазами. Презрение в ее глазах было очевидным. "Что ты за бедняга? Как ты смеешь пытаться завести со мной какие-либо отношения! Я единственная женщина в семье Чжуан. Кем ты себя возмнил?"

Дома Чжуан Цзе была ужасно избалована своей матерью. Будучи человеком более высокомерным, чем небо, она, естественно, смотрела свысока на Чжуан Сянь, которая пришла из приюта.

Это была та же сцена, что и в ее предыдущей жизни. Чжуан Цзе была полна сарказма и оскорблений в адрес Чжуан Сянь, которая только что прибыла в семью Чжуан. С первого раза, когда она увидела Чжуан Сянь, она ей не понравилась, особенно ее лицо, которое было намного красивее, чем у нее. Один только взгляд на нее вызывал у нее раздражение.

Чжуан Сянь не была разгневана ее словами. Только некомпетентный человек мог волноваться и блефовать.

“Если бы твое положение "леди из семьи Чжуан" было стабильным, ты бы все еще так спешила заявить о своем суверенитете?” Чжуан Сянь посмотрела на нее с улыбкой.

Чжуан Цзе был уязвлен сарказмом в ее глазах и сердито сказал: “Ты!”

“Что я сделала?”

Глаза Чжуан Цзе покраснели от ее слов. Она не позволила бы этой дешевой женщине так унижать ее. Она небрежно взяла кофе со стола и плеснула им в Чжуан Сянь.

Чжуан Сянь увернулась, но ее плеча все равно коснулись. Кофе был темного цвета, и в отражении от ее белой одежды это выглядело немного пугающе.

“Что ты делаешь?”

“Что происходит?”

Позади нее раздались два удивленных голоса. Когда Чжуан Цзе услышала их, она была шокирована. Она обернулась, чтобы посмотреть на него и Линь Эня, она немного запаниковала, и ее голос стал немного несчастным.

Чжуан Сянь посмотрела на ее плечо, а затем на Чжуан Цзе, не говоря ни слова.

Линь Эн шагнула вперед, чтобы проверить состояние Чжуан Сянь. “Как ты? Тебя не обожгло, правда? Быстро покажи маме!”

Чжуан Сянь покачала головой. “Я в порядке. Кофе был не горячий”.

Линь Эн увидела, что выражение ее лица не было фальшивым, поэтому она обернулась и крикнула: “Чжуан Цзе, что с тобой не так? Зачем ты плеснул кофе на Сианя? Ты с ума сошел?”

“Тетя, я ...” Чжуан Цзе все еще держала чашку в руке. Она не смогла опровергнуть слова Чжуан Сянь. Она посмотрела на Чжуан Сянь и указала на нее. “Это она виновата! Это она меня отругала, поэтому я вылил это на нее!”

“Неужели?” - Спросил Чжуан Сянь. “Что я такого сказал?”

“Она отругала меня...Отругала меня ...” Чжуан Сянь была немного взволнована, когда смотрела на людей перед собой. Линь Эн хмурился, глядя на нее, и Чжуан Хан тоже смотрел на нее равнодушно, с оттенком отвращения в глазах. Самым спокойным человеком во всем процессе был Чжуан Сянь.

“Это была она, это была ее вина! Тетя, как ты можешь заботиться о посторонней?”
Взволнованно сказала Чжуан Цзе, глядя на Линь Эня.

Линь Эн раньше души в ней не чаял.

Линь Эн чувствовала, что Чжуан Цзе была немного сбита с толку сложившейся ситуацией. Это она пришла к ним домой и издевалась над своей дочерью, так как же у нее могло быть лицо, чтобы обвинять ее?

Вздохнув, Линь Энь сказала: “Даже если Сянь отругала тебя, тебе не следовало брызгать на нее кофе! Что, если ты обожгла ее? Вы обе девочки, как вы могли быть такими жестокими?”

<http://tl.rulate.ru/book/104337/3646928>